

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НИЗКОГО КАЧЕСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности в Кыргызской Республике; приводится статистика; раскрываются процессуальные трудности в процессе следствия и суда.

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасындагы коррупциялык багыттагы кылмыштарды ачуудагы жана изилдөөдөгү негизги маселелер каралган; статистика көрсөтүлгөн; тергөө жана сот өндүрүшүндөгү кыйынчылыктар ачыкталган.

Annotation: This article discusses the main problems of detection and investigation of corruption crimes in the Kyrgyz Republic; provides statistics; disclosed procedural difficulties in the process of investigation and trial.

Ключевые слова: Борьба с коррупцией, преступления коррупционной направленности, правоохранительная система.

Негизги сөздөр: Коррупция менен курошуу, коррупциялык багыттагы кылмыштар, укук коргоо системасы.

Keywords: Fight against corruption, crimes of corruption, the law enforcement system.

Одной из составляющих успеха борьбы с коррупцией, без сомнения, следует считать четкость и скордированность действий всех звеньев правоохранительной системы - и оперативников, и следователей, и представителей гособвинения, и судей. Как известно, раскрытие преступлений коррупционной направленности относится к разряду наиболее сложных, требующих от следователей и прокуроров не только профессионального опыта, но и безукоризненной честности, умения противостоять соблазнам и искушениям. Одновременно низкие показатели раскрытия и доведения до суда коррупционных преступлений свидетельствуют, с одной стороны, о высокой степени латентности данного преступления и трудностях расследования, а с другой - об определенном уровне коррумпированности самих работников правоохранительных органов и судебной системы. Отечественным и зарубежным криминологам и юристам-практикам давно известно, что коррупция независимо от ее формы проявления, географического расположения государства и его

Таблица 1. - Коррупционные преступления, рассмотренные Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда КР в 2013 году [15] органов,

степени их демократичности, является наиболее латентным видом преступности или девиантного (отклоняющегося) поведения в обществе [1, с.30; 2, с. 27; 3, с.187, 4, с.232; 5, с. 79]. Высокая латентность коррупционных правонарушений объясняется достаточно большим количеством факторов субъективного и объективного характера. В большинстве случаев акты коррупционных проявлений носят конфиденциальный и согласительный характер и, как правило, не влекут за собой жалоб (обращений) в правоохранительные органы, так как оба участника коррупционного правонарушения, как правило, достигают поставленных перед собой целей. Обращения в правоохранительные органы и огласка коррупционного факта в таких случаях может быть лишь с той стороны, которой предложен предмет подкупа. Кроме того, статистические данные по состоянию преступности не выделяют в качестве самостоятельных коррупционные преступления, указывая и анализируя только в качестве самостоятельного явления - взяточничество (дача и получение взятки).

С другой стороны, мешает раскрытию преступлений данного вида в Кыргызской Республике невысокий уровень профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Этот факт подтверждается и прокуратурой, которая постоянно сетует на то, «что от следователей она получает дела с таким количеством процессуальных нарушений, что позиции адвокатов в последующих судебных процессах оказываются практически беспроигрышными» [6, с.7]. В то же время, по мнению многих судей, и прокуроры далеко не всегда профессионально поддерживают обвинение, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные.

Всего рассмотрено	В отношении количества лиц	Приговоры оставлены в силе		Отменено приговоров	Возвращено прокурору
		1 инстанция	2 инстанция		
198	310	31	19	10	138

Как видим, из рассмотренных 198 дел около 69,7% возвращено в прокуратуру на доследование. Это очень высокий показатель уровня некомпетентности, а возможно и другого. На наш взгляд, причина низкой эффективности раскрытия преступлений коррупционного характера кроется в том, что ее призваны вести те, среди которых наиболее высок уровень коррумпированности. Естественно, что в условиях, когда лица, призванные обеспечивать соблюдение законности, сами нуждаются в надзоре, говорить о результативной борьбе с противоправными действиями должностных лиц просто не приходится. Наше исследование очень хорошо и своевременно дополняется данными мониторинга, проведенного в конце 2013 года Рабочей группой Совета обороны КР по контролю реализации Государственной стратегии антикоррупционной политики. В ходе этого мониторинга выяснилось, что основные министерства и ведомства представили нулевые показатели коррупционной пораженности чиновников в своих системах. По предварительным результатам проведенного исследования по состоянию на

Правоохранительные органы МВД, генпрокуратура, финпол, МЧС	3	2	254	182	152	28700	0	1200000
--	---	---	-----	-----	-----	-------	---	---------

Кол-

Сектор	Средняя оценка коррумп-ти.	Уровень доверия	Кол-во обращений за последние 12 месяцев.	Кол-во вымогательств / взяток / возн-ний.	во фактов дачи взяток / возн-ний.	Средний размер взятки.	Минимальный размер взятки.	Максимальный размер взятки.
--------	----------------------------	-----------------	---	---	-----------------------------------	------------------------	----------------------------	-----------------------------

Госзакупки 1200000 3 2 52 36 29 86900 500

Министерство финансов КР, министерство государственного имущества КР, Министерство экономики КР	1	3	96	41	36	8900	0	170000
Министерство транспорта и коммуникаций КР, Госагентство по архитектуре и строительству	3	2	78	54	39	13900	0	600000

ву								
Государственная таможенная служба при ПКР	3	2	85	52	45	10400	100	100000
Государственная налоговая служба	3	2	151	98	85	7700	0	100000
Государственная регистрационная служба при ПКР	1	3	106	67	48	6100	0	120000
Судебная система	3	2	67	42	42	55800	500	1200000
Министерство юстиции КР	1	3	88	41	32	5000	200	100000

Как видим, МВД КР держит пальму первенства. Это подтверждает и директор Антикоррупционной службы при Государственном комитете национальной безопасности КР Б. Казаков, по данным которого за 6 месяцев 2014 года против сотрудников МВД было возбуждено 23 уголовных дела из общих 37 преступлений сотрудников правоохранительной системы, т.е. 62% [10]. Вместе с тем, если в целом по коррупционным правонарушениям и преступлениям можно обнаружить хотя бы небольшое количество статистических источников, то по коррупции в судебной системе данных отыскать практически невозможно, чем значительно сужается поле для исследования тенденций и закономерностей развития этого явления в современном кыргызском обществе. Еще сложнее обстоит дело с данными о тех высокопоставленных лицах, которые реально были осуждены за коррупционные преступления. Известно только, что с 2012 по июль 2014 года Генеральной прокуратурой в отношении руководителей, представляющих исполнительную власть, возбуждены следующие дела: в отношении мэров Бишкека и Майлуу-Суу, одного вице-мэра города Кара Куль, бывшего полномочного представителя правительства КР в Иссык-Кульской области, его заместителя и заместителя главы Таласской области администрации. Также были возбуждены уголовные дела в отношении депутатов и экс-депутатов парламента страны. В частности шестерых пар-

ламентариев от фракции «Ата-Журт» (Н.Тюлеев, К.Ташиев, С.Жапаров, Т.Мамытов, К.Осмонов, А.Келдибеков), по одному депутату от фракции «Республика» и партии власти СДПК. Из восьми нардепов трое осуждены решением Верховного суда КР (Н. Тюлеев, К. Ташиев, С.Жапаров), один - районным судом Бишкека, и еще одно дело сейчас находится на рассмотрении Первомайского суда Бишкека (А.Келдибеков). В отношении одного дела прекращены на основании истечения срока давности (М.Орозбаев), у одного дело приостановлено из-за депутатского иммунитета, еще у одного парламентария - в связи с розыском (Н.Сулайманов) [10]. Это дела, которые получили широкую огласку в прессе, так называемые резонансные дела. Однако большое количество дел, которые менее резонансны, как правило, «спускаются на тормозах». В этой связи уместно вспомнить высказывание известного российского криминолога В.В. Лунева: «Преступность власти, богатства и интеллекта почти не попадает в орбиту деятельности правоохранительных органов, хотя именно в этой сфере причиняется колоссальный материальный, физический и моральный вред, рушится вера в демократию, проводимые экономические и политические реформы, подрывается доверие к власти и государству» [10]. Эта мысль, к сожалению, подтверждается и в кыргызской практике. Так, 26апреля 2014 года на заседании коллегии Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями, на котором были представлены итоги деятельности этой службы за первый квартал 2014 года, первый вице-премьер А. Маматалиев отметил следующее: *«По большинству поступивших материалов преступлений коррупционной направленности принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Только одна треть уголовных дел доходит до судов, около половины приостановлены, некоторые вообще прекращены»* [12]. Таким образом, латентность коррупционных процессов определяет то обстоятельство, что ее практически невозможно отследить через официальные статистические данные.

Также при расследовании коррупционных преступлений очень часто возникают проблемы процессуального характера, что также является проблемой. Как уже было отмечено ранее, большое число уголовных дел возвращается прокурору. Еще раз напомним из данных Верховного суда КР (табл. 1): в 2013 году было возвращено 112 дел. Интересно то, что суды, возвращая уголовные дела прокурору для восполнения пробелов следствия, в основном обосновывают это тем, что предварительное расследование по уголовному делу проведено с нарушением требований ч.1 ст. 19 УПК КР, т.е. следователем по делу не были приняты все предусмотренные настоящим Кодексом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, не выявлены как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Неполнота расследования может возникнуть также в связи с наличием оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся от обвинения,

содержащегося в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также при наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц. В этих случаях пробелы следствия не могут быть восполнены в судебном разбирательстве, поскольку ни прокурор, ни суд не вправе таким образом изменить обвинение либо привлечь к ответственности лиц, обвинение которым не было предъявлено.

Кроме того, изучение судебной практики показало, что при рассмотрении дел данной категории возникают и другие проблемы. Ряд исследователей считает, и здесь вполне можно с ними согласиться, что преступления, связанные с коррупцией, относятся к сложно доказуемым, поскольку имеются трудности в получении прямых улик совершения данных преступлений [13, с. 77].

Далее, срок рассмотрения уголовных дел по данной категории в зависимости от квалифицирующего признака составляет от одного месяца до двух. В связи с этим в качестве одной из основных можно выделить проблему изменения или отказа от своих показаний свидетелями или потерпевшими в ходе судебного производства по уголовным делам коррупционной направленности. Как правило, происходит не частичное искажение данных, обусловленное индивидуальными особенностями памяти и истечением значительного промежутка времени с момента совершения преступления, а полное изменение позиции, причем

не только подсудимым, но и свидетелем, и даже потерпевшим. Данное утверждение подтверждается также и исследованиями других ученых, которые проводились ранее. В частности Т.А. Саякбаев указывает, что по результатам анкетирования прокуроров большинство из них считают изменение показаний свидетелями, подсудимыми, потерпевшими как ситуацию «вызывающую наибольшие затруднения при поддержании государственного обвинения в суде» [14, с.96-97]. Указанные обстоятельства в зависимости от наличия других доказательств могут как не иметь существенного значения для изобличения виновного, так и поставить под угрозу всю доказательственную базу стороны обвинения, особенно в случае, если показания изменены основным свидетелем обвинения либо потерпевшим. Возникновение данной проблемы, особенно в последнее время, при рассмотрении уголовных дел коррупционной направленности вызвано тем, что многие дела данной категории расследуются в отношении должностных лиц органов исполнительной власти, местного самоуправления либо правоохранительных органов, что предоставляет подозреваемым, а также обвиняемым и подсудимым широкий спектр возможностей использования своих должностных полномочий либо имеющихся связей с целью воздействия на потерпевших, либо свидетелей и изменения их показаний в выгодную для подзащитных и их адвокатов сторону.

Как правило, подсудимые по делам о преступлениях коррупционной направленности оказывают противодействие уголовному преследованию в ходе судебного разбирательства, что позволяет говорить об актуальности рассматриваемого вопроса. Кроме того, ситуацию осложняет то об-

стоятельство, что с целью изменения показаний отдельных участников уголовного судопроизводства в отношении них применяются разнообразные методы воздействия со стороны участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе уголовного дела: угрозы, шантаж, подкуп, уговоры и т.д. Также в Верховном суде отмечают «неоднократное отложение рассмотрения уголовных дел и возвращение их стороне обвинения для устранения пробелов следствия, вызвавших затруднения в рассмотрении дел. Причиной же является то, что уголовные дела поступают со слабой доказательной базой и грубейшими нарушениями норм УПК при расследовании дел органами следствия» [15, с.68].

Помимо вышеуказанных проблем у Верховного суда КР вызывают беспокойство «неединичные случаи неправильного толкования органами предварительного следствия квалификации совершенного преступления, вследствие чего уголовные дела, поступившие с квалификацией преступлений по одной статье УК КР далее судами переквалифицируются на другие статьи Кодекса» [15, с.68].

В Коллегии по уголовным делам Верховного суда КР также отмечают, что надзор за законностью расследования уголовных дел не всегда осуществляется в соответствии с требованиями статей 237, 238 и 239 УПК КР. Утверждения обвинения являются одним из направлений в деятельности органов прокуратуры. Рассмотрение дела прокурором означает изучение имеющихся в нем материалов. Без этого прокурор не сможет определить, насколько выводы, сделанные следователем, соответствуют требованиям УК и УПК Кыргызской Республики. Во многих случаях органами прокуратуры не принимаются определенные меры по надлежащей квалификации преступного деяния обвиняемого. Как показывает практика расследования, а также предъявления обвинения по делам о должностных преступлениях, органы следствия (МВД, ГКНБ и Прокуратуры) обвиняемому предъявляют несколько статей, не имея на то достаточных доказательств, также переквалифицируют деяния обвиняемых с тяжких и особо тяжких преступлений на менее тяжкие преступления. В результате, это приводит к оправданию или исключению отдельных статей из обвинения, прекращению уголовных дел. Такая следственная практика наводит на мысль, что органы следствия подходят к делу не квалифицированно, поверхностно, тщательным образом не расследуются дела, не приводят достаточных доказательств, что в итоге приводит к прекращению, исключению или оправданию подсудимого по отдельным статьям УК КР. В свою очередь, суд в силу ст. 264 УПК КР разбирательство дела в суде производит только в отношении подсудимого и лишь по тому обвинению, которое ему предъявлено [15, с. 68].

В целом можно сделать вывод о том, что, как показывает анализ судебной практики, в республике не на должном уровне осуществляется действенная борьба с коррупционными проявлениями, которые в массовом масштабе угрожают не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Конев, А.А. Основные криминологические характеристики латентной преступности / Конев А.А. - Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1980.
2. Маткасымов, А.А. Судебная власть и судебная реформа в Кыргызской Республике [текст] /А. А. Маткасымов, Э.Б. Токтомамбетов. - Бишкек, 2008.
3. Максимов, С. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы [Текст] /С. Максимов // Уголовное право. - 1999. - №2.
4. Криминология [Текст]: учебник / Под ред.В. Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. - СПб: Питер,2003.
5. Лунеев, В.В. Коррупция, учтенная и фактическая [Текст] / В.В. Лунеев //Государство и право.- 1996. - №8.
6. Аблясамов И. Несколько слов о качестве, от которого зависят человеческие судьбы // РевРиЪиса. - 2002. - 14 авг.
7. Ниязова М. Генпрокуратура Кыргызстана: Больше всего преступлений коррупционного характера выявлено в милиции и контролирующих органах 05/10/13 18:07, Бишкек /Информационное агентство «24.kg»
8. Официальный сайт «Барометр»: Антикоррупционный деловой совет. Режим доступа. -<http://www.adc.kg/>
9. Пресс-конференция директора АКС ГКНБ Боконбая Казакова 17 июля 2014 года в КирТАГ // Информационный портал КирТАГ. Режим доступа. - www.kirtag.kg/news/detail.php?ID=287110/
10. Генпрокуратура заводила уголовные дела на 8 депутатов парламента //Вечерний Бишкек. - 2014. - 18 июля.
11. Лунеев, В.В. Коррупция [Текст]/ В.В. Лунеев // Юридическая энциклопедия /Отв. ред. Б.Н. Топорнин. - М.: Юрист, 2001.
12. Маматалиев: Одна треть уголовных дел по экономическим преступлениям доходит до судов //Сайт правозащитного движения «Бир Дуйно - Кыргызстан». Разд.: Новости. Интернет-ресурс. Режим доступа. - <http://anticorruption.kg/2014/04/26/mamataliev-odna-tret-ugolovnyx-del-po-ekonomicheskim-prestupleniyam-dohodit-do-sudov/>
13. Какешов Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения коррупции в судебной системе: дис. канд. юрид наук: 12.00.08 /КРСУ; КГЮА. - Бишкек, 2011.
14. Саякбаев Т.А. Процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид наук: 12.00.09 /КНУ им. Ж.Баласагына. - Бишкек, 2012.
15. Бюллетень Верховного суда. - 2014. -№1(58).